

О ПОЗИЦИИ АВСТРО-ВЕНГЕРСКОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СТЕФАНА БУРИАН ФОН РАЙЕЦА В ОТНОШЕНИИ ЦАРСТВА БОЛГАРИЯ ДО ЕЕ ВСТУПЛЕНИЯ В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ

Целью статьи является проанализировать воспоминания и записи министра иностранных дел Австро-Венгерской империи Стефана Буриан фон Райеца для рассмотрения позиции в отношении Царства Болгария в контексте Первой мировой войны.

Процедура и методы исследования. Автором изучены источники личного происхождения, проведена их критика и выявлены причинно-следственные связи, которые до этого были отражены только частично. В основе исследования лежит цивилизационный подход с опорой на идеографический и синхронизационный методы.

Результат проведенного исследования. Углубленный взгляд на политику австрийских властей, через позицию министра иностранных дел Стефана Буриан фон Райеца выраженную в борьбе за влияние над Царством Болгария с Российской империей. Создание условий и противоречий со стороны Австро-Венгерской империи для вовлечения Царства Болгария в Первую мировую войну на стороне Тройственного союза.

Ключевые слова: Стефан Буриан, Австро-Венгрия, Болгария, Первая мировая война, международные отношения, позиция, граф.

В рамках изучения проблемы вступления Царства Болгария в войну на стороне Тройственного союза, важной частью понимания данного события являются воспоминания и записи Стефана Буриан фон Райеца (1851-1922 гг.) (1), человека который управлял министерством иностранных дел Австро-Венгрии в период с 13 января 1915 года по 22 декабря 1916 года. Кроме этого, Стефан Буриан являлся крупной политической фигурой Австрии, он дважды занимал пост министра иностранных дел и пост министра финансов, а также, с начала 1915 года был назначен австро-венгерским министром императорского и королевского домов и внешних дел и вплоть до 1916 года, через него осуществлялась связь между правительствами Вены и Будапешта. С 1900 года Стефан стал бароном, а в 1918 году был пожалован в графы.

Как политик, Стефан Буриан, упоминается во многих монографиях и статьях, однако оценка его деятельности во многом ограничена, поскольку

в большинстве представляет либо описание его решений на посту министра иностранных дел или его мыслей о военной кампании Австро-Венгерской империи на 1914-1918 гг. Монографий, посвященных лично ему не много, его фигура не привлекла большое внимание в зарубежных и отечественных изданиях. Наиболее близкой работой к личности Стефана Буриана можно назвать очерк венгерского историка Иштвана Диошеги: *Министр иностранных дел Стефан Граф Буриан* [5. Р. 169-208], в этой работе представлены дневники графа с июня 1913 по июль 1914 гг.

Личными записями Стефана Буриана являются всего две работы: «Три года. Со времени моего пребывания на войне» [2. Р. 322] и «Австрия в распаде: личные воспоминания Стефана, графа Буриана» [1. Р. 455]. При этом, нужно сделать уточнение, что эти две книги граф написал уже под конец своей жизни, а в тираж они вышли только после его смерти, оценка событий в этих работах послевоенная, прежде всего, направлена в сторону поддержки политики Австро-Венгрии. Важным уточнением является то, что Стефан Буриан ставил себе в заслуги создание «Четверного союза» и нападение Болгарии на Сербию (Болгарская оккупация Сербии) 17 ноября 1915 года. Поскольку его действия напрямую связаны с данными событиями, то изучения его мемуаров представляется важным для полного раскрытия картины Первой мировой войны. Однако, как и любые мемуары или воспоминания отношение к данным работам наиболее критическое, что не меняет их ценности для рассмотрения отношений Австро-Венгерской империи и Царства Болгария.

Воспоминания самого графа охватывают всю войну, но в рамках статьи интересны его мнения и позиция по Болгарии, с этой страной у него были тесные связи, поскольку с 1886 по 1895 гг. он был послом Австро-Венгрии в Софии. Про военный период он написал, что «Когда я принял руководство иностранными делами (январь-февраль 1915 г.), болгарское общественное мнение встретило меня с симпатией и доверием. Они помнили человека, который помогал им и подружился с ними в трудные времена, и хотя я не думаю, что уважение к моей персоне могло повлиять на их очень практические и деловые выводы, старая дружба и доверие ко мне облегчили нам достижение цели. И помогли сгладить и сократить путь Болгарии от позиции выжидательного нейтралитета до членства в союзе центральных держав» [1. Р. 146].

Теперь переходим к позиции графа в отношении Болгарии, по его воспоминаниям, изначально она была направлена на освобождение Болгарии от зависимости России: «Моя политика в Болгарии, хотя и не была приемлемая для России, но не была враждебной к ней, я боролся с русским господством, которые укрепились после независимости княжества. Я не пытался культивировать «австрофильскую» политику по русскому образцу, а советовал национальным представителям вновь созданного государства быть болгарскими и только. Тогда они, естественно, были бы друзьями Австро-Венгрии, которая желала их независимости» [1. Р. 144].

Данную позицию Стефана Буриана стоит рассматривать в контексте исторических событий, поскольку к 1886 году в Болгарии были потрясения,

там случился государственный переворот, в результате которого пророссийские силы при поддержке военного атташе России в Болгарии полковника Сахарова выслали из страны князя Александра Баттенберга (1879-1886 гг.). Последствия переворота привели к отречению А. Баттенберга от престола, следствием стал политический кризис с установлением правительства С. Стамболова (1887-1894 гг.), которое избрало нового князя Болгарии Фердинанда I Саксен-Кобург-Готского (1887-1908 гг.) (2). Ситуация стала критической, так как Александр III не принял нового князя, правительство С. Стамболова было полностью оппозиционным в отношении к России и не пошло на уступки, что привело к разрыву дипломатических отношений между Российской империей и Княжеством Болгария до 1896 года. Собственно, граф и пишет о том, что его назначение совпало с политическим кризисом в Болгарии, а новый принц (Фердинанд I) не был признан Россией, поскольку его считали «представителем Тройственного союза, потому что он занял болгарский престол против воли России» [1. Р. 145].

Поскольку Фердинанд I находился под управлением правительства С. Стамболова, избравшего его, он не мог вести самостоятельную политику и был лишен поддержки России. Однако самое важное, что он не был признан на международном уровне. Причина этого была в разграничении влияния над балканскими народами между великими державами после Берлинского договора 1878 года. Российская империя осталась главным союзником всем балканским народам в борьбе за независимость от Османской империи, также вернула себе южную Бессарабию.

Для Австро-Венгрии по Берлинскому договору главным стало оккупация Боснии и Герцеговины и раздел Болгарии в виде двух административных территорий с разными правами под турецким господством. Для графа Буриана данный договор выглядел не лучшим образом, поскольку представлял упущенные возможности. Австро-Венгрия взяла на себя ответственность «за судьбу двух турецких провинций Боснии и Герцеговины, а Россия установила господствующее влияние в Болгарии и поставила перед собой задачу создать надежную базу на пути к проливам (Босфор и Дарданеллы)» [1. Р. 143]. Поэтому при ослаблении позиции России, направленность политики Австро-Венгрии на поддержку национальной элиты Болгарии была частью борьбы за балканские народы.

Главной угрозой для своей страны Граф Буриан считал расширение влияния России. Все усложнялось положениями Берлинского договора «На передний план политической арены выдвинули балканские страны, расположенные рядом с нашими границами, Румынию, Болгарию, Сербию и Боснию» [1. Р. 297]. Российская империя получила влияние на балканские страны и таким образом оказалась у границ Австро-Венгрии, а центром распространения своего русского влияния, по мнению графа, могла стать Болгария. Опасность заключалась в том, что место Сербии занял бы юж-

нославянский государственный союз в центральной части Болгарии, который был бы направлен на ассимилирование сербских элементов и союз с Россией [1. Р. 298]. Таким образом, граф описывает создание Балканского союза, который при поддержке России являлся угрозой для контроля самой Австро-Венгрии. Стоит учитывать, что во время написания мемуаров такие события, как Боснийский кризис 1908-1909 гг. и аннексия Боснии и Герцеговины уже состоявшиеся событие, именно они привели к политической борьбе Австро-Венгрии в отношениях с Россией и Сербией.

Сам же граф Буриан видел ситуацию в победном ключе: «Боснийский эпизод навсегда останется почетной страницей в истории балканской политики Австро-Венгрии. Через оккупацию после Берлинского конгресса в стране был восстановлен мир. В то время она не могла ни остаться с Турцией, ни быть предоставленной себе или Сербии» [1. Р. 372]. Про аннексию Боснии и Герцеговины, граф лишь упоминает, указывая, что аннексия была произведена 7 октября 1908 г., что в свою очередь усугубило политическую конкуренцию и привело к конфронтации Австрии и Сербии.

Свою задачу Стефан Буриан определил, как «негативную, но важную» [1. Р. 372] – это противостоять политике России, не дать ей сделать из Болгарии форпост на пути к Константинополю и убрать «нимб» державы-освободителя поставив ее на один уровень с другими государствами, подписавшими Берлинский договор [1. Р. 295].

Собственно, почти все христианские народы Балканского полуострова были освобождены, но их границы не были до конца определены. Решением проблемы русского влияния над Болгарией, граф видел в том, чтобы поддерживать независимость балканских государств, включая и Турцию, и предоставлять им решать те вопросы, которые касаются только их самих. При этом, противоречия между балканскими странами оставались не решенными. Для того чтобы лишить Россию приоритета в управлении Болгарией, лучшим вариантом действий, по мнению графа, было опираться на национальные интересы: «Противопоставить интересы России и Болгарии можно только при сильной поддержке чувства независимости Болгарии. Однако это оказалось эффективным, и наша дипломатия, которую мне в течение многих лет приходилось представлять в Софии, успешно атаковала выгодное положение России» [1. Р. 297].

Обращаясь к работе Иштвана Диогеша, стоит обратить внимание на то, что Стефан Буриан рассматривал Болгарию не только в ключе борьбы за ее независимость от Российской империи, но и видел в ней противовес между балканскими странами, что на самом деле сильно тревожило Австро-Венгрию, поскольку сложившаяся система разграничения территорий и направленность балканских народов на борьбу с Турцией во многом исключала возможность использования Болгарии против Сербии. Россия играла в этом роль посредника, граф Буриан пишет об этом так: «Раздраженная Сербия и недовольная Болгария чувствовали себя привязанными друг к другу благодаря посредниче-

ству надутой России. Вскоре монархии придется рассчитывать на Союз Балканских государств, который знает о поддержке России. В своей политической системе усиленная Болгария становится эффективным противовесом не только для Сербии, но и для Румынии» [2. Р. 123].

Собственно, Балканский союз образовался между Сербией и Болгарией 13 марта 1912 года и расширился с Грецией и Черногорией. Действия союза были направлены против Турции, начались Балканские войны 1912-1913 гг. Оценка Стефана Буриана данных событий четкая «Когда сгущались тяжелые тучи балканских войн, Германия уже отчетливо ощущала непосредственную опасность, которую новые события содержали для нее, Австро-Венгрия чувствовала, что ее существованию угрожает все более и более неприкрытая жадность враждебных соседей к ее территории», «Сербия, которую балканские войны ожесточили и заточили как оружие российской политики, становилась все более и более наглой, поскольку чувствовала, что у нее есть сильный защитник» [2. Р. 125].

После завершения второй балканской войны противоречия балканских стран только усугубились, в особенности для Болгарии, которая потеряла территории расширенные после однако граф Буриан не упоминает, что его политика, как и политика Германской Империи была направлена на разжигание Второй Балканской войны с целью конфронтации между союзниками. Однако в своих воспоминаниях делает акцент на то, что после того, как Болгария провозгласила свою независимость, а ее князь стал царем, эта страна почувствовала на себе минусы русофильской политики [2. Р. 115-117].

Все сводится к тому, что после вступления в Балканскую лигу, болгарская армия дала свободу для союзников, после чего Сербия и Греция напали на Болгарию и отобрали ее добычу. Единственным, по мнению графа, кто остался поддерживать Болгарию в это сложное время, была Австро-Венгрия, «она одна заботилась о Болгарии в ее несчастье и требовала, хотя и безуспешно, пересмотра этого договора, заключенного без учета интересов европейских держав. Болгария с благодарностью признала это как выражение традиционной дружбы Австро-Венгрии с этой страной. Даже у русофилов наконец открылись глаза на истинные чувства ее «освободительницы» [1. Р. 145].

При этом граф Буриан не пишет, о том, что Вторая Балканская война была спровоцирована как раз политикой Австро-Венгрии и Германской империи, поскольку воевать открыто с Балканским союзом было опасно, была попытка стравить между собой страны союза [4. Р. 202]. Для Болгарии и Сербии это был вопрос Македонии, которую обещали сразу двум сторонам, а взаимные противоречия лишь помогли начать эту войну: «Невозможно было предполагать, что балканские государства откажутся от установленного ими-же русского арбитража и предпочтут воевать под угрозой тройного внешнего вмешательства Австро-Венгрии, Румынии и Турции – и, однако, это именно и случилось» [3. Р. 190].

Исходя из записей графа Буриана, основной посыл, в отношении Болгарии, заключается в том, что у этой страны сложились противоречия со

всеми, кроме Австро-Венгрии, причиной тому была Российская империя и Балканские войны. Россия не смогла решить проблемы, единство балканских стран было уничтожено [2. Р. 165-167]. Однако после войн Болгария и не могла как-то мешать Австрии, ведь как пишет сам граф: «страна была полностью истощена балканскими войнами, ее армия была дезорганизована и без снаряжения. Поэтому для Болгарии советом простой политической мудрости было осторожно и как можно дольше оставаться строго нейтральным и продолжать свою работу по восстановлению, особенно своих оборонительных сил, насколько позволяли обстоятельства» [1. Р. 142].

В начале Первой Мировой войны, летом 1914 года, Болгария была втянута в борьбу между Центральными державами и союзом дружественного соглашения – Антанты. Собственно, Фердинанд I Кобург рассматривался как возможный союзник двумя блокам, поскольку страна находилась между Сербией, которая уже воевала, и Румынией, которая также была потенциальным союзником Антанты. По мнению графа Буриана, Фердинанду I могли обещать только те территории, которые уже были обещаны другим, а главными спорными территориями были Македония и Фракия, вопрос об их территориальной принадлежности был самым острым для Болгарии и Сербии. Граф отстаивает позицию противоречивых обещаний Антанты, хотя Австро-Венгерская империя могла предложить те же варианты раздела и компенсации.

Болгария, как Румыния и Сербия, изначально принесла сторону нейтралитета в войне и Граф Буриан пишет, что это целесообразно, поскольку для болгарской армии был нужен момент, когда будет удобно напасть на Сербию [2. Р. 167]. Учитывая реваншистские идеи части правительства и самого царя Фердинанда I, прогерманское направление политики премьер-министра В. Радослава (1913-1918), нейтралитет Болгарии выглядит иначе, он блокировал Румынию и Грецию, не давая им войти в войну на стороне Антанты, однако необходимо учесть раскол болгарского правительства, ослабленную армию и пророссийские настроения общества. В таком ключе выжидательная позиция была лучшим выбором в условиях, когда не было ясности у кого перевес сил и при этом граф вспоминает об этом с негативной оценкой «... если бы Болгария оставалась нейтральной, ей пришлось бы, наконец, объявить свою национальную программу. Ибо в этой войне могли оставаться нейтральными только те государства, которым не на что было надеяться и нечего бояться. Нейтралитет был отказом от войны» [1. Р. 142].

Нельзя забыть о том, что Тройственный союз потерял Италию, которая также в 1914 году осталась в нейтралитете, а в мае 1915 года вступила в мировую войну на стороне Антанты. Переговорами с Италией от лица Австро-Венгрии тоже занимался Стефан Буриан и их провал, от части личный, только усилил важность Болгарии как союзника. Для Германии Болгария стала важной частью своей экономической политики, в особенности торговые интересы с Турцией. На это указывает Граф Буриан, эту тему раскрывает Иштван Диогеш, объясняя интересы Германии привлечением крупного капитала и стремлением установить сухопутную связь через железную дорогу с Турцией [5. Р. 175].

Дальнейшим шагом стало урегулирование отношений между Турцией и Болгарией: «договором от 22 августа 1915 г. были урегулированы пограничные споры между Болгарией и Турцией, которые теперь должны были стать товарищами по оружию – они были в воздухе со времен Балканской войны» [1. Р. 147].

В 1915 году началось наступление Центральных держав, оно оказалось удачным в направлении Восточного фронта – Сербии. В отличие от англичан и французов, они понесли потери у берегов Галлиполи, Османская империя держала оборону. Военные успехи Центральных держав несомненно повлияли на решения Фердинанда I и премьер-министра В. Радослова. Граф упоминает, что Антанта признала просчеты в отношении проливов, царь Фердинанд I был готов отомстить Сербии и завершить соединение Центральных держав от Гамбурга до Багдада [2. Р. 170]. При этом в своих воспоминаниях он не приводит конкретные причины, которые сформировали решение Болгарии, сводя большую часть своих мыслей к тому, что Болгария была верна себе и выбрала ту сторону, которая давала ей возможность спастись от последствий политики Балканского союза. Кульминацией стала военная конвенция между Германией и Болгарией от 6 сентября 1915 года, уже в октябре того же года Болгария вступит в войну.

Воспоминаний графа Стефана Буриана несомненно являются важной частью истории Первой мировой войны, но даже небольшое сравнение в рамках исследования показывает предвзятость дипломата в оценке своих действий и политики Царства Болгария. Стефан Буриан отстаивает позицию своей страны и своего класса, через описания борьбы за союз с Болгарией, он раскрывает противоречия в общих целях и планах участников Тройственного союза, что дает лучшее представление об внутренних спорах Германии и Австро-Венгрии перед Первой мировой войной. Его работы дают реальное представление о политике в отношении Болгарии, но будут наиболее полезны в сравнении действий дипломатов Австро-Венгрии и Германской империи. При изучении записей Стефана Буриана необходимо учитывать послевоенную ситуацию и время написания своих мемуаров, Стефан действовал, как настоящий политик, описывая минусы своих союзников и закрывая свои неудачи. При этом, несмотря на предвзятость, воспоминания графа Буриана крайне интересный источник для изучения дипломатических отношений в рамках Первой мировой войны.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Здесь и дальше в статье имя австро-венгерского политика нем. Stephan Baron Burján von Rajecz будет как Стефан Буриан, однако при переводе допускается варианты имени Иштван или Штефан, также, как и фамилия Буриан или Бурьян.

(2) Фердинанд Саксен-Кобург-Готский (1861-1948 гг.) князь Болгарии с 7 июля 1887 г. до 22 сентября 1908 г., после объявления Третьего Болгарского царства, носил титул царь до 3 октября 1918 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Буриан фон Райенц. Австрия в распаде: личные воспоминания Стефана, графа Бурьяна / перевод Brian Lunn M.A. London: E. Benn, 1925.
2. Буриан фон Райенц. Три года: со времени моего пребывания на войне. Берлин: Издательство Ульштайн, 1923.
3. Балканская война. 1912-1913 гг. [(Ист. очерк)]. М.: Изд. Н.И. Пастухова, 1914.
4. Влахов Т. Отношения между България и централните сили по време на войните 1912-1918 г. София, 1957.
5. Иштван Диосеги: министр иностранных дел Стефан Граф Буриан. Биография и дневниковые записи. В: Annales Universitatis Scientiarum Budapestinensis de Rolando Eötvös nominatae. Исторический раздел 8 (1966).

A.N. KACHALOV

*Postgraduate student of Moscow Region
State University, Faculty of History,
Political Science and Law,
Moscow, Russia*

ON THE POSITION OF THE AUSTRO-HUNGARIAN FOREIGN MINISTER STEPHAN BURIAN VON RAJECZ REGARDING THE KINGDOM OF BULGARIA BEFORE ITS ENTRY INTO THE FIRST WORLD WAR

Aim. *To analyze the memoirs and records of the Minister of Foreign Affairs of the Austro-Hungarian Empire Stephan Burian von Rajecz to consider the position regarding the Kingdom of Bulgaria in the context of the First World War.*

Methodology. *The author has studied the sources of personal origin, conducted their criticism and revealed cause-and-effect relationships that were previously only partially reflected. The research is based on a civilizational approach based on ideographic and synchronization methods.*

Results. *An in-depth look at the policy of the Austrian authorities, through the position of Foreign Minister Stephan Burian von Rajecz expressed in the struggle for influence over the Kingdom of Bulgaria with the Russian Empire. Creation of conditions and contradictions on the part of the Austro-Hungarian Empire for the involvement of the Kingdom of Bulgaria in the First World War on the side of the Triple Alliance.*

Key words: *Stephan Burian, Austria-Hungary, Bulgaria, World War I, international relations, position, count.*